

Русский с еврейским – братья навек

Славный август 1991-го войдет в отечественную историю не одним лишь трагическим путем. Пять лет назад, в тот судьбоносный август, началась реализация совместного проекта Российского государственного гуманитарного университета и двух заокеанских институтов – Еврейской теологической семинарии Америки (Jewish Theological Seminary of America) и Института еврейских исследований (IVO Institute for Jewish Research). Оба события переплелись, наложились одно на другое. Молодые люди сдали вступительные экзамены, успешно выдержали солидный конкурс. Судьба ребят, как и всего проекта, могла повернуться самым неблагоприятным образом. Но худшего не случилось.

И вот 27 июня в Центральной аудитории РГУ первым 17 выпускникам проекта «Иуданка» – еврейской специализации в российском университете – вручили дипломы. Особую торжественность церемонии придавали мантини и шапочки. А четырьмя языка – русский, английский, идиш, иврит, на которых свободно общались присутствующие, вносили в происходящее привкус фантастологии.

После небольшого количества коротких взволнованных речей профессор Юрий Афанасьев, ректор университета, прогулал гостей – специальными приехавшими на церемонию членами Попечительского совета Еврейской теологической семинарии – по своим владениям. Виновники же торжества тем временем отправились готовиться к вечернему приему и поглощению консервных разносолов в ресторане «Олимпийские огни».

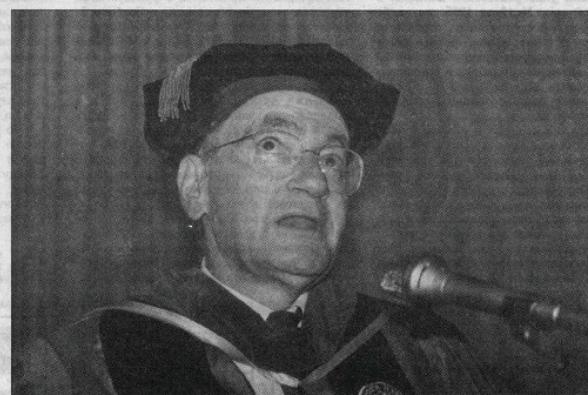
Торжество было отмечено еще одной (еврейской?) особенностью: на нем в изобилии были представлены мамы, папы и даже деды дипломантов. Корреспондент «i», незадолго до того посетившая по зову родительского сердца аналогичную церемонию в МГУ, свидетельствует: там, в МГУ то есть, на всех выпускников, которых наличествовало раз в 200 больше, пришлась ровно одна мама.

Из выступлений участников церемонии

Профессор Юрий АФАНАСЬЕВ:

– Все пять лет мы, авторы проекта, не прекращали вести диалог на самых разных уровнях – с сотрудниками посольства, руководителями научных подразделений. На мой взгляд, диалог этот не менее важен, чем подготовка высококлассных специалистов.

Многие из нас впервые узнали про kosherную еду, про то, что в субботу евреи должны идти в синагогу непременно пешком и не могут сидеть в длительные командировки без семьи. Все это попачкало очень странным, занятным. Но постепенно мы начинали понимать все больше и больше. Что же касается содержания программ, то я искренне завидую сегодняшним

выпускникам – сам бы с удовольствием прослушал большую часть прочитанных здесь курсов.

Я уверен, что специализация по иудаике навсегда приживется в стенах РГУ. Само ее наличие свидетельствует о том, что в наше время люди воспринимают как норму многоголосие культур, религий и образовательных подходов.

Измор ШОРШИ, канцлер Еврейской ортодоксальной семинарии Америки:

– По нашему замыслу, проект состоит из двух программ: образовательной и исследовательской – работа с еврейскими документами в российских архивах. На прошлой неделе ЕТС опубликовал первый том каталога еврейских коллекций архивов б. СССР, в котором подробно описаны документы более тысячи хранилищ.

А сегодня мы вручаем дипломы выпускникам. Это событие свидетельствует о том, что тысячелетняя история евреев Восточного Европы стала признанным фактом российской истории и образования.

Я хочу поблагодарить профессора Афанасьева за его благожелательность, мудрость и мужество. Подписание договора об осуществлении совместной российско-американской программы по изучению еврейской религии, истории и культуры отводит ему достойное место в истории российского либерализма.

Ален НАДЛЕР, руководитель научных исследований IVO:

– Во время защиты диплома по еврейскому самиздату профессор РГУ порекомендовал автору работы продолжить исследования, дополнив их материалами о диссидентах из архивов КГБ. Тот факт, что рус-

ский профессор российского университета рекомендует еврейскому студенту, сыну еврейского политического лидера, заняться архивами КГБ, для меня – знак радикальных перемен, происходящих не только в российской действительности, но и в мире.

Ирина АСТАШКЕВИЧ, выпускница-отличница:

– Мы не просто участники исторического события, мы – продукт этого события.

Мы станем связующим звеном поколений: можем радовать наших бабушек и дедушек, обращаясь к ним на языке, можем на равных говорить с коллегами за рубежом. Нам повезло больше, чем многим из них. Я встречала американских студентов, которые учились по книгам профессоров Цви Гиттельмана и Давида Россеса и мечтают хотя бы глаза взглянуть на них. Мы же не просто видели этих учеников – мы слышали их лекции, они руководили нашими исследованиями, встречали с нами Субботу. Мы действительно были в центре мира.

Из приватных бесед корреспондента «i»

Дэвид ФИШМАН, директор проекта «Иуданка» (с американской стороны), профессор еврейской истории в Еврейской теологической семинарии, научный сотрудник IVO:

– Я очень доволен результатами нашего предприятия – они преосмыслились. Большинство представляемых дипломных работ сделаны поистине на академическом уровне. В них широко использованы архивные материалы, никем до сих пор не виденные и, тем более, не изученные, проведены высокопрофессиональный анализ, применена оригинальная методика. Мы намерены подготовить к изданию сборник этих работ на русском и, надеюсь, английском языках.

Из 17 человек, получивших сегодня дипломы, 11 продолжат занятия иудаикой – в аспирантурах России, Израиля, США и Великобритании. Некоторые из выпускников намерены работать в различных организациях местных общин. К сожалению, нам не хватает преподавателей, чтобы набирать курс каждый год. Сейчас на специализации и учатся еще две группы: одна за-

кончила второй курс, другая – третий. В этом году на первый курс мы набираем человека 15 – 20. Стремимся готовить специалистов в различных областях иудаики. Например, один выпуск – это историки-архивисты с библейским, классическим уклоном, другой – тоже историки-архивисты, но сосредоточенные на истории более позднего периода, есть группы историков филологов, также отличающиеся между собой. Базовое образование по иудаике для всех одинаково широкое, но специализации – разные. Понятно, что российский проект специфичен: центральное место в нем отводится изучению истории и литературы восточноевропейского еврейства – с древних времен до наших дней.

Студентов первого набора обучали исключительно западные профессоры. Но за это время нам удалось и в Москве найти высококвалифицированных преподавателей – факт сам по себе отрадный. Речь, в основном, о преподавателях языков – идиши, иврита, арамейского: ведь учить иностранному языку на иностранном же языке – очень трудно. Хотя сюда по-прежнему будут приезжать профессора из Израиля, Америки, Европы: без участия западных ученых пока невозможно преподавать иудаику на высоком уровне.

Бытует мнение, что отъезд наших лучших студентов на Запад противоречит нашей установке – созданию в России научного центра иудаики. Лично меня это никак не тревожит. Во-первых, это процесс естественный: границы открыты, и человек волен в своем выборе. Во-вторых, если квалификация наших выпускников соответствует мировому уровню, то о чем еще можно мечтать. Те же, кто останется в аспирантуре РГУ, будут обеспечены консультациями профессоров ведущих оксфордов, брэндайзов и пристонов, они продолжат работу в области иудаики в своего рода совместной аспирантуре – РГУ и нашего отделения под двусторонним руководством – отсюда и оттуда.

Профессор Афанасьев заверил нас, что еврейская специализация останется в РГУ всегда. Значит, будущее у нас есть.

Джойс КОГАН, член Попечительского совета Еврейской теологической семинарии (В числе большой группы спонсоров и друзей семинарии она прибыла в Москву из Израиля, где принимала участие в подобной церемонии – вручении дипломов окончившим израильское отделение семинарии):

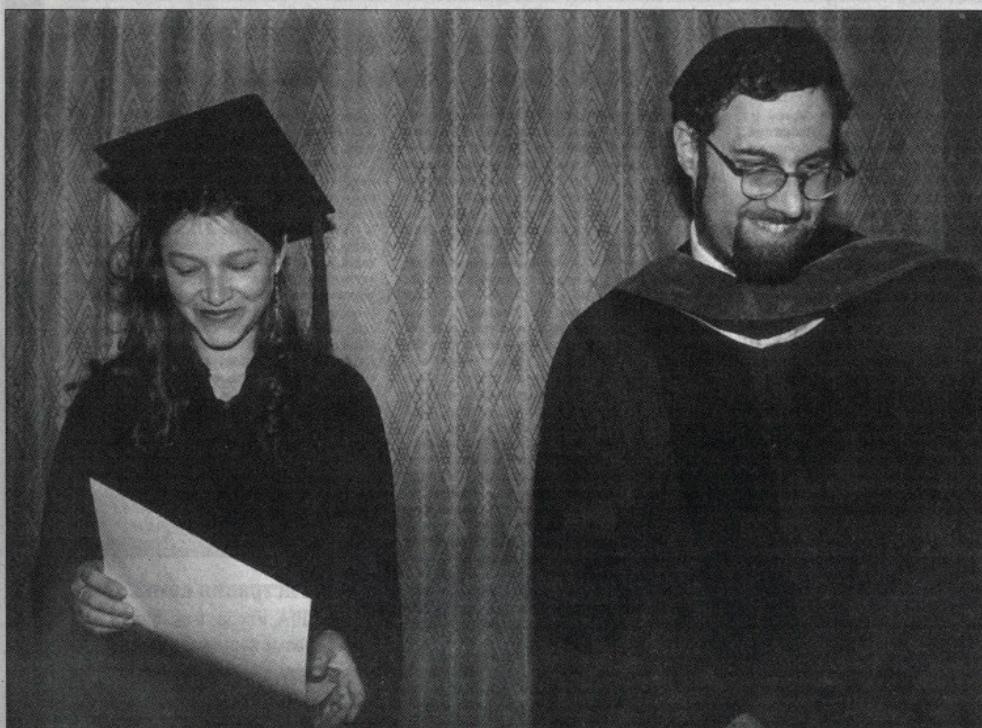
– Мне не вникаем в содержание программы, наше дело – финансы. Многими из нашей миссии уже сделаны значительные пожертвования Еврейской теологической семинарии. Увиденные здесь блестящие результаты их инициативы несомненно подвигнут из нас больше. Надеюсь, что после этой поездки будет принято решение об увеличении финансирования российского проекта.

Лев ГОРОДЕЦКИЙ, преподаватель иврита и арамейского в проекте «Иуданка»: (Один из первых учителей иврита в Советском Союзе, основатель Союза учителей иврита «Игуд а-морим»):

– Мотивация у моих вышедших студентов, по сравнению с учениками неформальных групп 70-80-х годов, совершенно отлична. Соответственно, и атмосфера иная.

В те годы преподаватель иврита для

учеников был гуру, он не столько учил языку, сколько открывал перед ними мир. У каждого из них было ощущение сверхзадачи объединения в группу. Они не всегда могли ее определить, сформулировать, но чувствовали, что собираются вместе для чего-то очень важного, в предвкушении какого-то поступка. Здесь было не просто желание, скажем, перебраться в Израиль. Возможно, отчасти это была форма протesta, сопротивления внешнему давлению. В раз-

ные времена оно бывало разным, порой и очень незначительным. Плод не был таким уж запретным, по крайней мере, для частного обучения. Группы были и местом для самовыражения. Одно можно сказать определенно: это было особое единение людей, замкнутый круг с очень тесным человеческим контактом.

Здесь же мне интересен не столько «человеческий фактор», сколько академическая атмосфера.

Впервые на территории России в государственных рамках организовано не прошлое изучение иврита (где-то его всегда изучали — хотя бы в том же ИСАА), еврейской традиции, истории — вообще, целого комплекса еврейских наук. Впервые внутри российского государственного вуза создана еврейская академическая атмосфера. И главное, что в этом участвуют не только евреи, что придает дополнительную привлекательность: именно в подобных условиях может и должен происходить диалог цивилизаций, российской и еврейской, находящихся в весьма странных, подчас враждебных отношениях.

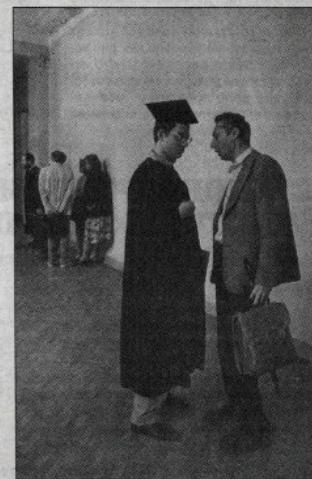
Большая часть студентов — неевреи, и очень интересно понять, что из сюда приводит. Конечно, с годами учебы этнические неевреи слегка евенизируются — проникаются пониманием и даже любовью к еврейской культуре. Есть ощущение, что приходят сюда люди, генетически предрасположенные к некоторой маргинальности, возникающей на стыке двух культур, находящихся друг с другом в очень непростых отношениях. Эта ситуация по своей психологической природе сравнима с ситуацией полукровок: в чем-то они чувствуют свою ущербность, в чем-то превосходство над окружающими. В этом особом напряжении, в этой разности потенциалов и может проскочить искра — возникнуть нечто незаурядное.

Именно в этом я и вижу истинную ценность проекта, а не в том, что появилось в Москве еще одно место, где можно хорошо выучить иврит, или идиш, или приличный кусок еврейской истории...

Фантастические вещи происходят на свете. Оказывается, если у тебя в аттестате зрелости значится любой иностранный язык, ты можешь сдавать его в качестве вступительного. Поступая, например, на русский филфак, абитуриент сдает иврит: в еврейских школах он вынесен в аттестат как иностранный. До сих пор я формально был только преподавателем проекта «Иудаика». Но вот появились абитуриенты, выбравшие иврит для поступления, — и я принимаю у них вступительные экзамены.

Действительно, фантастика. Если еще вспомнить, где происходит действие. В этом здании некогда располагалась заповедник коммунистического мракобесия — Высшая партийная школа при ЦК КПСС. Как пел Галич: «То ли стать мне президентом США, то ли взять да и окончить ВПШ». Просто сюр какой-то.

Однако для полной драматургической завершенности того, что происходило в стенах РГУ, недостает еще одной, последней детали. В день вручения счастливым выпускникам вожделенных дипломов, часом раньше — часом позже, новый фаворит Кремля генерал Лебедь высказался в том смысле, что в России-де прижились только три религии: православие, ислам и буддизм. Остальные зарегистрированные (значит — существующие) числом более пяти-

десяти, включая иудаизм, в расчет не берутся.

Так что погодим праздновать.

Материал подготовила
Наталия ЗУБКОВА
ФОТО: Игорь СТОМАХИН,
Натан КОЙФМАН